

Чокан Валиханов. Подражание Лермонтову

*«И еду в страну чудес – Восток.
Говорят, что все великие имена
создаются на Востоке».*
М. Ю. Лермонтов

Знаменитый путешественник, выдающийся географ и этнограф Чокан Чингисович Валиханов был человеком яркой и своеобразной судьбы. Он навсегда вписал своё имя в историю географической науки, совершив тайное путешествие в Кашгарию, страну, о которой в то время ничего не было известно в Европе. (Сейчас это Уйгурский автономный округ на Северо-Западе Китая). Через Кашгарию проходил единственный в то время крупный караванный торговый путь из Средней Азии в Индию, и местные правители часто попирали священные права торговцев и караванщиков, устраивая пирамиды из их голов на обочинах караванных путей. Поэтому, понимая важность этого торгового пути и для России и для Англии, правительства обеих стран искали смельчаков, готовых отправиться в столь опасную экспедицию. Чокан Чингисович Валиханов, казах по национальности родился в 1835 году. Происходил он из знатного степного рода: отец его, султан Чингис Валиев, доводился внуком хану Аблаю, принявшему ещё в 1740 году русское подданство. В 18 веке казахский народ делился на три орды, - Младшую, Среднюю и Старшую. Став ханом Средней орды хан Аблай немало способствовал развитию экономических связей между казахами и русскими. Его сын и внук продолжили его дело.

После того как Чокан проучился три года в медресе в Семипалатинске, он в 1847 году отправился в Омский кадетский корпус, где проявил выдающиеся способности и свёл дружбу с Достоевским и будущим выдающимся исследователем Центральной Азии Григорием

Потаниным. Он был принят на службу адъютантом к генерал-губернатору Омска Гасфорту. Ведя светский образ жизни молодого повесы, он посещал омские салоны, где любил читать барышням романтические стихи Михаила Лермонтова. Да и характером отличался насмешливым, едким, мог высмеять собеседника. В Омске на него обратил внимание Пётр Петрович Семёнов-Тян-Шанский, только что посетивший Центральный Тянь-Шань. Он предложил Валиханову рискованное путешествие в Китай, так как сведения о соседних с Российской империей территориях интересовали не только сибирское военное ведомство, но и Петербург.

Так как ехать в Кашгарию, славившуюся своими кровожадными правителями, было очень опасно, то для экспедиции Чокана Валиханова был придуман настоящий маскарад. Один умный и богатый семипалатинский купец Букаш Аукпаев припомнил, что лет двадцать назад из Кашгара был вывезен мальчик по имени Алимбай. По его сведениям, этот кашгарец вместе со своими родителями так и не вернулся на родину и родственники, оставшиеся в Кашгаре, ничего не знали о его судьбе. Валиханову предложили принять имя Алимбая, обрить голову, заменить шегольский офицерский мундир на костюм богатого купца.

28 июня 1858 года Чокан Валиханов присоединился к торговому каравану в урочище Карамула. В составе каравана было семь приказчиков и тридцать четыре слуги, подчинялись они караван-баши. В количестве людей, которые приходилось посвящать в планы Валиханова, информировать о его «новом» происхождении и родственных отношениях с караван-баши и заключалась главная опасность: все они поклялись свято хранить тайну, но их было слишком много, чтобы она могла долго сохраниться. Караван шёл к возвышающимся горам Джунгарского Алатау. В караване было более ста верблюдов, шестьдесят пять лошадей, шесть юрт, а товару на 18 545 рублей серебром. Китайские власти разрешали всем среднеазиатским народам вести торговлю с городами Китая, так как торговлю почитали священным ремеслом. Купцов грабили, «стригли» как овец, но никогда не убивали. Поэтому строго выполняя план экспедиции, караван в котором ехал Чокан Валиханов занялся меновой торговлей: на русские товары, вывезенные из Семипалатинска, покупали баранов. За месяц было приобретено более трёх тысяч баранов, и караван отправился вглубь Азии к границам Китая. Теперь Валиханов ехал по тем местам, где до него не был ни один учёный в мире. Здесь караван подстерегала самая большая опасность - барантачи-разбойники из племени чон-багыш. Они запросили огромный выкуп, но караван спас отряд кокандских сипаев, посланных из Кашгара. На подступах к городу внимание Валиханова привлекла аллея из жердей, расставленных по обеим сторонам дороги. К каждой была прибита клетка с головами казненных повстанцев. Это был путь по аллее смерти, который заставлял путников морщиться.

Караван вступил в Кашгар в полдень 1 октября 1858 года. Валиханову вместе со спутниками был устроен допрос, так как караван

сопровождали слухи о том, что в нём едет русский офицер. В ближайшие дни он понял, почему Кашгар пользуется громкой славой на Востоке. Суровы законы ислама. Кораном запрещено пить вино, женщины заперты в гаремах и не имеют права с открытым лицом показываться мужчинам. В Бухаре и Коканде после призыва к молитве полиция загоняет всех в мечети. На улицах особые духовные чиновники имеют право остановить любого прохожего и проверить, знает ли он Коран, а в случае ошибки наказать его палками.

Иное дело Кашгария, этот своеобразный оазис в мусульманском мире. Никто не загоняет здесь правоверных в мечети, повсюду открыто продается вино, а женщины пользуются полной свободой. Существует в Кашгарии строгий, освященный вековой традицией обычай: каждый иностранец, приехавший в город, обязан временно жениться на чаукен, молодой женщине, специально предназначенной для этих целей. Вечером караван-баши устроил машреб для многочисленных знакомых и родственников. Присутствовали и родичи Алимбая, которые не заподозрили подвоха и приняли Валиханова как своего и даже привезли ему подарки. Караван в котором приехал Валиханов занимал одиннадцать лавок в сарае «Кунак». Торговля шла успешно, и на первой же неделе товары были почти все проданы с большой выгодой. Так как перед возвращением домой требовалось откормить вычный скот, а на это уходило около двух месяцев, Валиханов под видом купца решил совершить поездку по стране.

Он выискивал старинные рукописные книги, истлевающие в лавках неграмотных купцов, скупал образцы ремесленных изделий, драгоценный камень вечности «нефрит», очень ценный китайцами, образцы восточных тканей, собирал сведения по экономике края, его истории, и о политических событиях тех лет, о кровожадном правителе ходже Валихане, который правил Кашгаром незадолго до организации этой экспедиции. Жители рассказали, что к правителю во дворец пришёл лучший городской оружейник и принёс ему в подарок великолепные сабли. Были они так остры, что могли перерезать летящее перо. Но правитель – ходжа Валихан иначе испытал их качество: он отрубил голову сыну оружейника, а мастера пожаловал халатом за подарок. На берегу реки Кызылсу за городом выросла пирамида из отрубленных голов. Все жили в ожидании смерти и предупреждали друг друга: «Если вам не тяжело носить своих голов - молчите!».

Большую помощь в сборе устных материалов Валиханову оказала чаукен, которую он успел полюбить. Валиханов общался с беками (администрацией), ахунами (священниками) и алвонкашами (простым народом) и купцами из других караванов. «Все караванчики-отменные географы. Они знают на память множество дорог, рек с переправами, горных перевалов, расположение улиц в городах, где ещё не ступала нога европейца», - писал он в своих дневниках. Долгое нервное напряжение давало себя знать, и ему всё труднее становилось разыгрывать беззаботного молодого гуляку. Наконец, 7 марта 1859 года караван

выступил из Кашгара.

Немало испытаний выпало на обратном пути на долю Валиханова и его спутников. Вслед им о богатстве каравана распускались фантастические слухи и все любители лёгкой наживы с нетерпением ожидали, когда караван окажется в их владениях. Вскоре караван благополучно достиг русской военной крепости Верный (ныне г. Алма-Ата), а затем вернулся в Омск.

Отчёт о поездке в Кашгарию был опубликован в «Ведомостях Русского Географического общества», и о нём узнал весь просвещённый Петербург. Глава Азиатского департамента Министерства иностранных дел Егор Петрович Ковалевский назвал его гениальным. В свете поручик султан Валиханов оказался самым оригинальным персонажем петербургского зимнего сезона 1860 года. Все заметили его внешнее сходство с Лермонтовым. Валиханов во всём старался ему подражать. Как оказалось позже, он даже вёл дневник подобно Печорину. Валиханова принял, как героя, с докладом президент Академии наук граф Блудов, его взяли на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел.

И наконец, были изданы два важных документа

7 апреля 1860 г.

Приказ царя

Его императорское величество в присутствии своём в Санкт-Петербурге соизволил отдать следующий приказ:

Производится по кавалерии за отличие по службе состоящий по армейской кавалерии поручик султан Чокан Валиханов в штабс-ротмистры с оставлением по армейской кавалерии.

Апреля 1860 г. Санкт-Петербург

Указ Капитулу

Российских императорских и царских орденов

В воздаяние отлично-усердной и ревностной службы состоящего по армейской кавалерии поручика султана Валиханова, оказанной им при исполнении возложенного на него осмотра некоторых из пограничных среднеазиатских владений, сопряжённого с усиленными трудами, лишениями и опасностями, всемилоостивейшее пожаловал мы его кавалером императорского ордена нашего святого равноапостольного князя Владимира четвёртой степени. Вследствие чего повелеваем Капитулу выдать сему кавалеру орденские установленные для нехристиан знаки и грамоту на оные.

На подлинном собственною его императорского величества рукою написано: Александр.

Для принесения благодарности за пожалованный орден Валиханов был приглашён во дворец на аудиенцию императора Александра Второго

Месяцы, проведённые Чоканом Валихановым в Петербурге, были скорее всего, счастливейшими в его жизни. Он учился, работал, общался с выдающимися учёными, вновь встречался с Достоевским, познакомился с любимыми поэтами Полонским и Майковым, читал «Колокол» Герцена и «Современник» Чернышевского, стал героем светских салонов. Валиханов был настоящим «кладом» для науки. Сам казах, отлично знавший быт степняков, их фольклор, их религию он помог изучить неграмотных среднеазиатских кочевников, их быт и культуру. Насколько

запутанны в то время были дела этнографов-ориенталистов, видно из того, что Валиханову в своих работах пришлось доказывать, что казахи и киргизы – это два разных народа. Он написал несколько этнографических работ, в том числе «Записки о дикокаменных тунгусах», «Очерки Джунгарии». Он познакомил ориенталистов с народными былинами «джирами», он первый записал и перевёл на русский язык ныне широко известное эпическое произведение киргизов «Манас»: он не только подробно пересказал содержание «Манаса», но и перевёл записанный им во время путешествий отрывок. Он стремился сблизить русских с казахами и киргизами, закладывал фундамент для культурного сотрудничества между ними.

К сожалению, туберкулёз подтачивала силы молодого учёного, и он был вынужден уехать из Петербурга в родные степи, увозя с собой эскизы, наброски, неоконченные рукописи. Он умер в возрасте тридцати лет, всего через семь лет после возвращения из Кашгарии.

Став зеркальным отражением Лермонтова, он сумел прожить на 3 года дольше. И как Печорин, Валиханов умер в Азии.

Литература:

1. Забелин И. М. Чокан Валиханов/ - Москва, Географгиз, 1956.
2. Стрелкова И. И. Друг мой, браг мой, Москва/ - Молодая гвардия, 1975.